

Не ожидал, что у Гу Фэя будет так много подписчиков — у каждой статьи более ста тысяч просмотров.

Пораженный Дин Сюй открыл свежую статью под заголовком «Таинственный парень, который безумно влюбился в своего начальника».

История гласила, что некий обычный парень, не имеющий никакого отношения к своему начальнику, без памяти влюбился в него, да так, что потерял покой и сутками напролет проливал слезы, лишь бы получить шанс хотя бы раз увидеть объект своей страсти. Чтобы завоевать расположение начальника, парень из озорника превратился в примерного сотрудника, помогая коллегам решать сложные задачи, но, к сожалению, начальник так и не ответил ему взаимностью.

Типичный роман о мучительной любви между обычным парнем и властным генеральным директором.

Уставившись в экран, Дин Сюй погрузился в раздумья. Начальник Гу Фэя — это ведь Сы Циюань? Коллега, у которого были трудности, — Банму? А человек, который твердил о своем восхищении Сы Циюанем и помог Банму найти Маленького А...

Не он ли это сам?

Дин Сюй окаменел.

Просмотрев по диагонали еще с десяток статей, он обнаружил одну, где героями были Банму и Фан Хуэй — гордый холодный красавец и нежный, кокетливый юноша, обреченные на то, чтобы никогда не быть вместе. Это вызвало под статьей шквал комментариев с просьбами о счастливом финале и слезливыми эмодзи.

Не говоря уже о том, смогут ли Фан Хуэй и Банму быть вместе, но с чего бы это Фан Хуэй, который выглядит как горилла, имел хоть какое-то отношение к образу нежного и кокетливого юноши?

Снаружи раздались голоса многих людей. Дин Сюй закрыл форум. Неужели клиенты?

— А Сюй. — В комнату вошел Сы Цицин.

— Цицин? — Дин Сюй был озадачен и вытянул шею, заглядывая за дверь. — А кто там снаружи болтает? — Он отчетливо слышал радостные женские голоса. Вряд ли Сы Цицин привел бы с собой столько служанок.

Сы Цицин, решив, что Дин Сюй неправильно его понял, пояснил:

— Это люди, которые пошли следом, я их не знаю.

Дин Сюй цокнул языком:

— Напротив же дворец маршала. — Он выглянул наружу и действительно увидел несколько женщин, которые возбужденно переговаривались у входа в его лавку. Однако по тому, как они время от времени поглядывали на ворота позади, было видно, что до сих пор побаиваются этого места.

Сы Цицин беспомощно улыбнулся:

— Да, все к третьему брату... Впрочем, не будем о нем. Как ты решил открыть лавку?

— Решил встать на ноги самостоятельно.

Сы Цицин рассмеялся, но тут же отвел взгляд. В его глазах отразилась глубокая печаль, и он пробормотал:

— Как же я мог допустить, что тебе пришлось самому зарабатывать на жизнь.

Глядя на его по-прежнему бледное лицо, Дин Сюй не знал, что ответить, поэтому придвинул стул:

— Садись.

— А Сюй, ты боишься меня видеть? — Сы Цицин посмотрел на него, и в уголках его губ промелькнула насмешливая улыбка.

Бойся? Конечно, бойся! Особенно его глаз, полных нежности и боли, от которых Дин Сюя каждый раз грызло чувство вины. Но вслух он сказал:

— С чего ты взял?

Сы Цицин просиял, и с его души словно упал тяжелый камень. Вскоре, однако, он сменил тему, обеспокоенно добавив:

— По данным отдела секретной разведки, погибли еще двое из расы богов.

— Когда это случилось? — Почему он ничего не слышал?

— Случившееся не стали предавать огласке, так что твое неведение вполне объяснимо. Но во всей Империи Дасы знают, что ты — сын Шэнь Ланя, я боюсь, как бы не случилось того же, что и в прошлый раз. — Сы Цицин встал и сжал его плечи, почти умоляющим тоном произнес: — А Сюй, позволь мне защитить тебя, хорошо?

Внезапное действие ошеломило Дин Сюя. Его мысли неслись вскачь, но он так и не нашел нужных слов. К счастью, дверь распахнулась, и внутрь заглянуло несколько человек, осторожно озираясь по сторонам.

Сы Цицин быстро отпустил Дин Сюя и снова сел на место.

— Хозяин, а что вы тут продаете? — смело спросила одна из девушек с короткой стрижкой, поглядывая сияющими глазами на Сы Цицина.

Чтобы дать Дин Сюю возможность нормально поторговать, Сы Цицин не стал их прогонять.

В памяти всплыли воспоминания: из-за Бай Хуаньянь люди во дворце старались не иметь дела с Сы Цицином. Когда они впервые встретились, маленький Сы Цицин стоял в коридоре, робко наблюдая за играющими детьми, и выглядел очень одиноким. Когда Дин Сюй выскочил к нему, мальчик испугался, но с таким же любопытством смотрел на того, кто был младше его.

Тот Дин Сюй думал только об играх и совсем не вникал в разговоры взрослых. Зная лишь, что ему наконец-то встретился хороший товарищ, он проиграл с ним весь вечер. В памяти Дин Сюя Сы Цицин остался как большой друг, у которого всегда было много сладостей, и он сразу договорился поиграть снова.

После нескольких встреч они подружились, и однажды перед уходом из дворца Дин Сюй тайком затащил Сы Цицина в флаер Шэнь Ланя и увез его прочь из дворца. Тот момент Сы Цицин, вероятно, запомнил на всю жизнь — никто и никогда не брал его за руку и не увозил из дворца в качестве друга. Волнение, благодарность, восторг — всё это смешалось, и на его лице расцвела редкая, сияющая улыбка.

Это чувство сохранялось до тех пор, пока Дин Сюй не представил его другим друзьям.

— У него белые волосы, — раздался детский голос из толпы.

Кто-то склонил голову набок:

— Мой папа сказал, что в Империи Дасы белые волосы только у супруги-вайфу Бай. Кто он такой?

Сы Цицин шел за Дин Сюем, вцепившись в его одежду, как трусливый последователь. Хотя он был выше Дин Сюя на голову, тот всё равно пытался его защитить.

— Какая вам разница, кто он? Давайте просто играть! — раздраженно бросил Дин Сюй.

— У него хотя бы должно быть имя?

Дин Сюй посмотрел на Сы Цицина, но тот лишь сжал губы и промолчал.

— Почему ты молчишь? — высокий ребенок вышел вперед и указал на него пальцем. — Может, ты и есть сын супруги Бай?

Послышались тревожные шепотки:

— Мама говорила, что если увижу супругу Бай, нужно бежать подальше, к принцам это тоже относится.

— Я сегодня играть не буду, мне надо домой заниматься.

— А у меня новый робот, пойду лучше с ним поиграю.

Дин Сюй с досадой смотрел на разбегающуюся толпу. Из-за разницы в росте он не мог дотянуться до плеч Сы Цицина, поэтому похлопал его по руке:

— Я пойду с тобой играть, я тебя прикрою.

— Ты не боишься мою мать? — неуверенно спросил Сы Цицин.

Дин Сюй склонил голову:

— А кто твоя мать?

— Супруга Бай.

— Моя мама о ней говорила, но я ее никогда не видел.

Шэнь Лань брал Дин Сюя во дворец, главным образом потому, что ребенок был слишком проказливым и требовал присмотра, но строго контролировал его перемещения. Желая избежать неприятностей, он, конечно, не рассказывал сыну о Бай Хуаньянь, чтобы тот не наболтал лишнего.

Сы Цицин радостно предложил:

— Хочешь ее увидеть? На самом деле она не такая страшная, как говорят.

У Дин Сюя загорелись глаза:

— А у нее есть что-нибудь вкусненькое?

— Конечно, можешь съесть что захочешь.

— Тогда пойдём встретимся.

После первой же встречи Дин Сюй больше не хотел видеть Бай Хуаньянь — она смотрела на него так сурово, что он расплакался прямо во время еды.

С годами Сы Цицин совершил много добрых дел: ездил послом в другие миры ради союза, лично помогал жителям Империи Дасы. Он всегда был вежлив и улыбчив... Унаследовав от Бай Хуаньянь ослепительную красоту и серебристые волосы, Сы Цицин постоянно мелькал на экранах, и его имя звучало всё чаще.

Неизвестно когда, но в глазах народа образ холодного принца сменился на кумира миллионов. В опросе о самом желанном спутнике жизни Сы Цицин занял первое место, причем женщины составили 68% голосов, а мужчины — 32%.

Ребенок, которого все когда-то отвергли, своим собственным трудом сумел выйти из тени матери и стать предметом всеобщего обожания. Тех усилий, что он приложил, наверное, никто и не знал.

— Хозяин? — короткостриженная девушка слегка толкнула его.

— О... — Дин Сюй очнулся. — Смотрите что хотите, весь товар на полках.

— Хорошо. — Девушки на словах согласились, но было ясно, что их внимание приковано вовсе не к товарам, а к Сы Цицину — их горящие взгляды готовы были прожечь дыру в его затылке.

Дин Сюй украдкой взглянул на реакцию Сы Цицина, но тот с улыбкой смотрел прямо на него, поэтому он тут же втянул голову в плечи и сделал вид, что ищет что-то на прилавке.

— Тот... тот Пятый принц... — Короткостриженная девушка уже собиралась подойти познакомиться.

— Пятый принц, нам пора возвращаться. — Охранник у дверей доложил: — Ваше Величество требует вас к себе по вопросу... — Он взглянул на людей в магазине и договаривать не стал.

— А Сюй, я пойду. В следующий раз загляну, — Сы Цицин встал, вежливо улыбнулся девушкам и вышел под охраной стражи.

— Слышали? Он придет снова! — лицо девушки покраснело. — Пятый принц только что улыбнулся мне.

— Это он мне улыбнулся!

— А мне?

Пока они спорили, Дин Сюй не удержался и спросил:

— Так вы будете что-нибудь покупать?

— В другой раз! — ответили они хором.

Проводив всех, Дин Сюй обнаружил, что в лавке снова стало пусто. Как только он собрался вернуться к форуму, в голове прозвучал голос нулевого три нуля: «Пятый этап системы: Ради любви и мира, помогите Тан Цзинцину вступить в ряды армии».

Дин Сюй:

— ...

Это точно помощь, а не принуждение?

«Согласно таймеру, срок выполнения задания — 5 дней».

В флаере Сы Цицин сменил приветливость на серьезность:

— Что случилось?

Охранник почтительно ответил:

— Ваше Величество говорит, что Третий принц прислал во дворец человека — из расы богов, похоже, обладающего способностью видеть сквозь предметы.

— Понятно. — В глазах Сы Цицина на мгновение мелькнул холод.

Для нового задания Дин Сюй выстроил десяток гипотез, но все их отсек. Тан Цзинцин — человек, который готов был до смерти испугаться у входа во дворец маршала, и вдруг в армию?

Серьезно?

Стоило ему только заикнуться об этом, как Тан Цзинцин наверняка бы разорвал с ним дружбу.

Закончив обедать, Дин Сюй увидел, как в дверях показалась чья-то крадущаяся фигура.

— А Сюй. — Человек был с ног до головы укутан в одежду, его голос дрожал.

— Танцзин? (Тан-в-соусе?)

Тан Цзинцин снял капюшон, его лицо было покрыто ссадинами. Он жалобно взмолился:

— Можешь приютить меня на пару дней?

Дин Сюй поспешно усадил его:

— Кто тебя так отделал?

— Отец.

— Домашнее насилие?

— Типа того. — Тан Цзинцин прижал руку к ране, от боли его зубы стучали. — Я случайно разбил его любимую кружку...

— Твой отец явно перегнул палку. — Дин Сюй, глядя на его лицо, не мог не посочувствовать. — Пошли вечером со мной домой, мама вылечит.

Тан Цзинцин что-то пробурчал, не решившись договорить до конца:

— Ну ладно.

Когда Шэнь Лань исцелила его раны, Тан Цзинцин отправился принимать душ, иначе от горячей воды ссадины воспалились бы еще сильнее.

Выйдя после ванны, он увидел, что Дин Сюй сидит на краю кровати, глядя в пустоту. Растирая волосы полотенцем, он сказал:

— А Сюй, мне кажется, последнее время ты какой-то не такой, будто подменили. — Хоть он и встал на путь исправления, друг все-таки волновался, не впал ли тот в депрессию.

Дин Сюй опустил голову и слабым голосом проговорил:

— Тебе не кажется, что мы впустую тратим жизнь? Живем как в тумане, разбазаривая всё на загулы.

Тан Цзинцин не согласился:

— Да многие мечтают жить так, как мы.

Дин Сюй подошел к нему и сжал его плечи:

— Мы можем заняться чем-то более осмысленным.

— Например?

— Тебе нужно вступить в армию.

Тан Цзинцин:

— ...

— Ты ведь раньше хотел поступать в военную академию? — с горящим взглядом спросил Дин Сюй. — Это же твоя мечта.

Тан Цзинцин:

— Нет, моя мечта — это только загулы.

Сложность этого задания была такой же, как и получение симпатии от Сы Цюаня, только сменился объект — теперь нужно было пробудить симпатию Тан Цзинцина ко дворцу маршала.

Хотя он не знал, почему симпатия Сы Цюаня к нему внезапно выросла, он хоть как-то старался ради дворца. А Тан Цзинцин... Дин Сюй покачал головой: слишком сложно.

По пути в лавку Тан Цзинцин пробормотал:

— Отец и правда сказал, что я безработный, и такой здоровый лоб не может прокормить себя, а значит, и семью не прокормит.

Дин Сюй, не оборачиваясь, бросил:

— Говорят, у военных неплохая зарплата.

— Я знаю, — отозвался Тан Цзинцин. — А если погибнешь на передовой, выплатят компенсацию, тогда...

— Что тогда? Три года назад ты кричал, что лучше погибнешь на поле боя героем, чем будешь прозябать со мной, как отброс общества.

— Так я же в итоге всё равно три года прозябал с тобой. — Тан Цзинцин развернулся и начал протирать стол, оставив Дин Сюя позади. — Может, я лучше у тебя работать буду?

— Думаешь, мне это нужно?

— Нет.

В безлюдной лавке делать было совершенно нечего. Потратив все утро на поедание еды и размышления, Дин Сюй — хотя Тан Цзинцину казалось, что он делал только одно — придумал причину, по которой тот сам захочет вступить в армию.

Либо вызвать симпатию ко дворцу маршала, либо к кому-то из его обитателей.

У Фан Хуэя уже есть возлюбленный, Банму слишком импульсивный, единственная девушка Фэйсэ в отъезде, остались только маршал и Гу Фэй.

Взвесив всё, Дин Сюй не мог представить Тан Цзинцина рядом с маршалом, единственным кандидатом оставался Гу Фэй.

— Танцзин, какие у тебя требования к партнеру?

— А? — Тан Цзинцин опешил. Хотя он втайне рисовал образ любимого человека, никогда не раскрывался перед другими. Раньше Дин Сюй только и делал, что развлекался, поэтому Тан Цзинцин замялся: — Главное, чтобы можно было поладить, ну и... мужчина.

Дин Сюй воодушевился:

— А как тебе Гу Фэй? Ты его видел, когда он заходил в лавку. Тот, с персиковыми глазами и клыками.

Лицо Тан Цзинцина побалело:

— Я в тот день плохо себя вел? Он затаил на меня обиду?

Дин Сюй:

— Я просто беспокоюсь о твоём будущем.

Тан Цзинцин:

— А, так это ты от меня устал и решил чужими руками меня устранить.

Дин Сюй:

— ...

— Кем устранить?

Тан Цзинцин выпалил:

— Никем.

Гу Фэй вошел в магазин и пристально посмотрел на Дин Сюя, не развивая тему их разговора:

— Хозяин Дин, помогите найти одного человека.

Дин Сюй, уже приготовившийся к отказу, захлопнул рот. Лавка не приносила прибыли, единственным источником клиентов был дворец маршала, раз уж это клиент — нужно брать оплату.

— Вообще-то, у нас появилась новая услуга: поиск людей и питомцев. Прейскурант вышлю. — Дин Сюй кивнул на сжавшегося в углу Тан Цзинцина: — Смотри, это мой новый сотрудник, отныне поиском занимается он. Не хотите пока обменяться контактами?

Гу Фэй:

— ...

Видя, что он молчит, Дин Сюй спросил:

— У вас есть еще вопросы?

Тан Цзинцин робко поднял руку:

— У меня есть.

Дин Сюй проигнорировал его:

— Раз вопросов нет, давайте залог в тысячу звездных монет и заполняйте анкету пропавшего.

Гу Фэй сказал:

— Надо найти Юань Чэня.

— Юань Чэня? — теперь пришла очередь Дин Сюя удивляться. — Разве он не во дворце маршала?

Гу Фэй, не обращая внимания на Тан Цзинцина, ответил прямо:

— После того как Маленький А был найден, маршал отпустил его. Банму сказал, что слышал, как Юань Чэнь выкрикнул его имя и что-то сказал перед уходом.

— Что сказал?

— Что кто-то, называющий себя пророком, предсказал ему судьбу.

— И?

— И всё.

Дин Сюй поднял левую руку, представляя образ Юань Чэня. Игла поиска сделала несколько кругов, но не остановилась, продолжая медленно вращаться.

— Что это? — спросил Гу Фэй с интересом.

Вспомнив, как тот не отходил от него в поисках маски из человеческой кожи, Дин Сюй повернулся боком:

— Ничего.

Гу Фэй пожевал губами, притворяясь:

— Не думай обо мне как о бандите, я твое имущество не отбираю.

Игла продолжала кружиться, и Дин Сюй спросил про себя: «Она не сломалась?»

Нулевой три нуля:

«Даже если ее повредят физически, я смогу восстановить».

«Есть ограничения по расстоянию?»

«Нет».

Дин Сюй почувствовал беспокойство, глядя на Гу Фэя:

— Юань Чэнь... может, он уже...

— Я понял. — На лице Гу Фэя не дрогнул ни один мускул, на самом деле они уже подозревали это. Он незаметно покосился на Дин Сюя. В последнее время всё больше представителей расы богов подвергались нападениям. То, что Юань Чэнь был убит после раскрытия его личности, было неудивительно. Озадачивало лишь то, почему он из последних сил пытался передать Банму информацию о пророке.

Но раз уж маршал отправил его спрашивать Дин Сюя, значит, была причина.

Дойдя до двери, он обернулся:

— Деньги передаст Банму.

— Угу. — Дин Сюй был погружен в мысли о случившемся с Юань Чэнем и рассеянно кивнул.

Тан Цзинцин спросил:

— Ты правда решил меня оставить? Но разве твои способности... имеют какое-то отношение к поиску людей?

Дин Сюй смотрел на искатель на запястье. С логической точки зрения, если Гу Фэй знал о беде Юань Чэня, он не должен был быть таким спокойным. А если он знал, зачем спрашивал его?

В голове Дин Сюя роились вопросы:

— Нет, не про поиск.

— Тогда зачем нанимал?

— Не нанимал.

— Почему?

Дин Сюй указал на пустую миску:

— Не потяну твою зарплату.

Тан Цзинцин озадаченно проворчал:

— Аппетит у тебя, конечно, зверский.

Дин Сюй наклонился к нему и прошептал:

— На самом деле, армия — неплохой выбор. Ты заметил, какой разумный и решительный был Гу Фэй?

— Нет.

Вернувшись домой перед ужином, еще не успев войти, они услышали громкий, залиvistый смех.

Ноги Тан Цзинцина словно налились свинцом, он наотрез отказался заходить:

— Папа пришел.

Дин Сюй:

— Что делать будем?

— Папа переломает мне ноги.

— Тогда бежим.

Они одновременно развернулись, чтобы уйти, но Шэнь Лань увидела их:

— А Сюй, вы вернулись?

— Этот мой непутевый сын вернулся? — Тан Бэньмяо встал и бросился за ними, рывкнув: — Ты еще смеешь бегать?! — За столом воцарилась тишина. Дин Чань взял слово первым:

— Старина Тан, нельзя так учить детей, вчера он пришел весь в ссадинах.

Тан Бэньмяо в ярости крикнул:

— Ты не знаешь, старый Дин, этот сорванец разбил мою самую ценную кружку!

<http://bllate.org/book/21720/2244189>